

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.49>

Кузнецова Анна Владимировна

Метатекст в художественном тексте: прагматика и функции

Цель статьи состоит в выявлении и описании функций метатекста и его прагматики в художественном тексте. Автор располагает обширным арсеналом средств, позволяющих читателю воспринимать на основании комментария лингвостилистических, композиционных и других особенностей текста, манифестированных в метатексте, авторское сознание и сознание других субъектов повествования. Научная новизна предпринятого исследования состоит в обосновании прагматики такого метатекста, в котором все его функции реализуются комплексно. Результаты исследования позволяют утверждать, что такому полифункциональному метатексту свойственны метатекстовые маркеры разноуровневой принадлежности, которые расширяют его лингвокогнитивный и прагматический потенциал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 265-269. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.49>

Дата поступления рукописи: 07.08.2020

Цель статьи состоит в выявлении и описании функций метатекста и его прагматики в художественном тексте. Автор располагает обширным арсеналом средств, позволяющих читателю воспринимать на основании комментария лингвостилистических, композиционных и других особенностей текста, манифестируемых в метатексте, авторское сознание и сознание других субъектов повествования. *Научная новизна* предпринятого исследования состоит в обосновании прагматики такого метатекста, в котором все его функции реализуются комплексно. *Результаты исследования* позволяют утверждать, что такому полифункциональному метатексту свойственны метатекстовые маркеры разноуровневой принадлежности, которые расширяют его лингвокогнитивный и прагматический потенциал.

Ключевые слова и фразы: метатекст; художественный текст; автор; повествователь; прагматика.

Кузнецова Анна Владимировна, д. филол. н., проф.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
avkuznetsova@sfedu.ru

Метатекст в художественном тексте: прагматика и функции

Актуальность изучения метатекста в художественном тексте обуславливается особым вниманием современной лингвистики к изучению текста как результата речемыслительной деятельности языковой личности, а также спецификой художественного текста как многоуровневого феномена, в котором репрезентирована авторская концепция мира, особым образом манифестирующая индивидуально-авторскую картину мира и различные соотношения в текстовом пространстве субъекта мыслящего и субъекта говорящего.

Под метатекстом традиционно понимают рефлексию Говорящего о собственном речевом поведении, наблюдение продуцента дискурса или текста над употреблением им самим конкретного слова или высказывания, репрезентацией посредством вербальных знаков других систем коммуникации. Именно благодаря метатексту читатель получает возможность корректно построить интерпретацию художественного текста, выявить композиционные, стилистические, понятийные связи, на которые опирается автор при создании целостного текста. Цель исследования – параметризация функционально-прагматического потенциала метатекста в художественном тексте – обуславливает его *задачи*: выявление основных метатекстовых маркеров, определение специфики их реализации в текстовом пространстве в зависимости от субъекта повествования – автора или повествователя, описание основных функций метатекста и его прагматики. *Методы исследования* включают прагма-семантический и контекстуальный анализ, методы логико-лингвистической и филологической интерпретации.

Теоретической базой исследования послужили работы А. Вежицкой [6], М. М. Бахтина [5], Ю. М. Лотмана [17]. В научной парадигме современной лингвистики термину метатекст свойственны два значения – широкое и узкое. Широкая трактовка позволяет изучать метатекст как «текст в тексте», репрезентирующий имплицитно или эксплицитно интеллектуальную обработку высказывания Говорящим. Метатекст в узком понимании рассматривается как «текст о тексте», обнаруживающий вербально или невербально рефлексию Говорящего о собственном речевом поведении [16], ср. также: «Метатекст – это материализованное в высказывании суждение говорящего о своем языке, зафиксированное в графической, аудио- или видеозаписи» [19, с. 55]. Широкое понимание метатекста, выдвинутое в работах А. Вежицкой [6], основано на выделении «метаорганизаторов высказывания», которые реализуют композиционно-организующую функцию, а также функции связи компонентов текста и акцентирования внимания адресата. Эти идеи были плодотворно развиты в работах 1990-х годов [7; 20; 22]. Автор как языковая личность формирует в своем тексте метатекстовое подпространство и реализует авторскую метамодальность [21, с. 103], что позволяет выявить в том числе и собственно речевые средства комментирования и описать их структуру и семантику. Внимание к метатексту как объекту лингвистического исследования не ослабевает и в XXI в. Обобщение существующих на данный момент аспектов изучения метатекста в лингвистике [8] обеспечивает широкие перспективы его научного осмысления: например, метатекст трактуется как такой текстовый компонент, который способен усилить эффективность основного текста специального назначения [4], рассматривается как один из механизмов языковой рефлексии [11]. Понятие метатекста становится отправной точкой для построения новых исследовательских концепций [12; 14; 23; 26], применяется в изучении конкретных художественных текстов, принадлежащих не только эпохе постмодерна [1; 2; 24; 25], но и соотносимых с реализмом [3] и фантастическим реализмом [18] в русской литературе XX в.

Практическая значимость предпринятого исследования заключается в возможности использования его результатов при изучении художественного текста в аспекте установления и описания его модально-речевых планов, выявления доминант ценностной картины мира конкретного автора и влияния метатекста как многоуровневого феномена на структурно-семантическую организацию текстового пространства. Выводы, полученные в процессе изучения метатекстовых включений, могут быть использованы в преподавании вузовских курсов «Теория языка», «Филологический анализ текста», «Стилистика» и др.

Объем термина *метатекст* расширяется по причине смешения понятий *интерпретация* и *речевая рефлексия*, которые не являются синонимами: речевая рефлексия – это когнитивная деятельность Говорящего, вербализованная или выраженная другими семиотическими средствами, которая направлена на осмысление аспектов собственного речевого поведения; интерпретация – субъективно-оценочная деятельность адресата высказывания, разноаспектная в лексическом, семантическом, композиционном отношении, а также декодирование

сообщения самим Говорящим как частный аспект его речемыслительной деятельности. Другими словами, рефлексия шире интерпретации и не может быть сведена только к ней.

Онтологический статус метатекста определяется его детерминированностью текстом: метатекст утрачивает свою континуальность, если изымается из текста, и такое его «автономное» декодирование становится некорректным. В структуре метатекста базовый и метатекстовый компоненты образуют бинарную оппозицию, имеющую диалектический характер. Продукт высказывания (Говорящий) и результат его речемыслительной деятельности (текст) вступают в диалогические отношения, манифестированные с помощью метатекста, который, в свою очередь, обнаруживает коррелятивные связи с базовым компонентом текста.

Метатекст вербализует проявления метаязыкового сознания Говорящего. Как один из уровней языкового сознания, метаязыковое сознание включает также, кроме суждений о языке, и глубинный слой, отвечающий за регуляцию речемыслительной деятельности, в который включены знания о лексико-семантической сочетаемости языковых единиц и их дискурсивно-текстовом употреблении.

Метатекст как «текст в тексте» и «текст о тексте» представляет собой один из важных компонентов текста художественного. Художественный текст имеет диалогическую природу в координатах автор (продукт, адресант) – читатель (реципиент, адресат), а автор и/или повествователь, рассказчик может объяснять или комментировать собственную манеру речи с целью уточнения вектора предполагаемой интерпретации текста читателем.

Языковая личность подразделяет все выраженное вербально на два мира – собственные и чужие слова [5]. Автор художественного текста обычно осознает, что интерпретация текста, ему не принадлежащего, представляет собой его декодирование, удачное или неудачное [10], при этом читатель изначально не знает текстовый код, а реконструирует его [17], что определяет введение в текст вербальных и невербальных знаков, которые репрезентируют комментирование речемыслительной деятельности Говорящего и позволяют адекватно декодировать эксплицитную и имплицитную информацию, содержащуюся в тексте.

Выделяются следующие виды метатекстов: «1) вводные метатексты (предисловия, послесловия), которые представляют содержание или основную идею исходного текста и т.д.; 2) описывающие метатексты: аннотации, резюме и т.п., акцентирующие внимание на его важнейших особенностях; 3) анализирующие метатексты, которые осуществляют анализ или критический разбор исходного текста, расширяя тем самым и углубляя его восприятие реципиентами; 4) комментирующие метатексты, а именно комментарии к художественным произведениям и проч.; 5) пародийные метатексты, т.е. переосмысленные в юмористическом или сатирическом ключе исходные тексты, в которых высмеиваются их отдельные эпизоды, персонажи, стиль или основные идеи» [9, с. 56].

Представляется, что большая часть этих выделенных видов может быть реализована в одном метатексте, что в целом доказывает наличие у него обширного лингвокогнитивного и прагматического потенциала. В этом случае в метатексте реализуются соответствующие функции – акцентирование основного смысла, идеи, особенностей основного текста; анализ текста и направление вектора его интерпретации адресатом; пародирование, высмеивание. На наш взгляд, такими метатекстами являются предисловия из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840). Общеизвестно, что предисловий в этом художественном тексте два: собственное авторское, предпоследнее второму изданию романа, которое было осуществлено в 1841 году (до этого момента отдельные части романа печатались в журнале «Отечественные записки», начиная с № 3 1839 года), и предисловие, по замыслу автора приписываемое «проезжему офицеру» (повествователю), которому Печорин отдает свои записки, и предшествующее в художественном тексте «Журналу Печорина». Художественному тексту романа присуща сложная структурно-семантическая организация, детерминирующая и особую реализацию авторской и персонажной модальности [13]. В настоящей статье остановимся на тех разноуровневых механизмах, которые обеспечивают синтез различных характеристик метатекста в предисловиях романа М. Ю. Лермонтова и позволяют судить о специфике метаязыкового сознания автора.

Представляется, что М. Ю. Лермонтов в «Предисловии» к роману реализует авторскую субъективную модальность, при этом метатекстовые характеристики фокусируются на представлении основной идеи текста романа, например: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» [15, с. 8]. Метатекстовыми маркерами являются в приведенном контексте обращение *милостивые государи мои* и частица *точно*. Безусловно также и то, что в приведенном высказывании представлена ирония, поскольку само «Предисловие» создавалось М. Ю. Лермонтовым как ответ на критику романа, впервые опубликованного в 1840 году, и автор аргументирует необходимость создания «Предисловия», ср.: «Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов. Иные ужасно обиделись, и не шутя, что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой Нашего Времени; другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых...» [Там же, с. 7]. Метатекстовыми маркерами предстают в приведенном макроконтексте не только акцентирование авторства (*сочинитель, эта книга*) и отсылки к самому процессу создания художественного текста (*нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых*), но и лексемы и лексические сочетания с эмотивным значением (*несчастную доверчивость, ужасно обиделись, и не шутя, безнравственного человека*), а также лексические единицы со значением мысли и речи (*буквальному значению слов, тонко замечали*). Важно подчеркнуть в этой связи, что автор апеллирует именно к диалогу с читателем, используя самый простой и вместе с тем эффективный путь – вводит в свой метатекст вопросно-ответную форму, которая как нельзя лучше создает иллюзию диалогичности, живого общения с читателем, например: «Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность

Печорина?» [Там же, с. 8]. Создание иллюзии диалога происходит благодаря употреблению глаголов речи (скажете, скажу), воздействие целостного высказывания усилено глаголами с эмоционально-оценочным компонентом значения (*верили, веруете*).

Несомненно, Лермонтов не во всем «Предисловии» сохраняет иронию, и зачастую она трансформируется в сарказм, например: «Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронию; она просто дурно воспитана. Она еще не знает, что в порядочном обществе и в порядочной книге явная брань не может иметь места; что современная образованность изобрела орудие более острое, почти невидимое и тем не менее смертельное, которое, под одеждою лести, наносит неотразимый и верный удар» [Там же, с. 7]. В приведенном фрагменте сарказм усиливается посредством градации, доминантами которой являются глаголы *не понимает – не угадывает – не чувствует – не знает*. Эта градация позволяет автору актуализировать собственную рефлексию по поводу созданного им текста, тем самым расширяя лингвокогнитивный и прагматический потенциал макроконтраста и реализуя одну из важных его функций – анализ коммуникативной ситуации и специфики адресата художественного текста (ср. отдельный вид метатекстов – анализирующие метатексты, по А. Г. Гурочкиной). Развертывание метатекстового высказывания происходит в данном случае за счет уточнения различных признаков коммуникативных ситуаций и эксплицитной репрезентации национальной специфики отношения к языку и тексту: так, в басне для ее понимания необходимо нравоучение, ирония русской публике пока недоступна, скорее, ей понятна сатира, которую Лермонтов именуется «явной бранью» и отказывает приличной книге в таком обличительном пафосе. Кроме того, метатекст реализует здесь функцию пародирования, сатирического высмеивания посредством создания выразительной жанровой сцены: «Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает свое правительство в пользу взаимной, нежнейшей дружбы» [Там же]. При этом сам автор постоянно подчеркивает, что в его задачи вовсе не входило сатирически обличать самого Печорина, и саму сатиру он не считает основной целью своего творчества: «Ему <автору> просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастью, слишком часто встречал. Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить – это уж Бог знает!» [Там же, с. 8]. Особую роль в данном фрагменте, на наш взгляд, играют маркеры диалогичности метатекста – вводная конструкция *к его и вашему несчастью*, а также восклицательное предложение с эмотивным значением *Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить – это уж Бог знает!*

Основной целью метатекста всегда является ориентирование адресата на адекватное восприятие художественного текста, имманентной частью которого он является. Метатекст позволяет читателю верно определить эксплицитные и имплицитные семантические и композиционные связи, установить те маркеры связности, которые продуцируют художественную целостность, выявить наиболее ценные в эстетическом отношении детали, которые способствуют восприятию художественного образа, а также сформулировать те этические аспекты, которые формируют ценностное пространство художественного текста.

В этой связи важным представляется то, что сам художественный текст должен отличаться от других нестандартностью с тем, чтобы метатекст становился необходимым. При этом метатекст может быть намеренным или спонтанным, может быть «растворен» в основном художественном текстовом пространстве или выделен в отдельный текст, он может обнаруживать знаки авторства или «перепоручаться» повествователю, рассказчику или герою. Именно поэтому особый интерес представляет и другое «Предисловие...» в художественном тексте романа, предшествующее в тексте «Журналу Печорина». Этот метатекст реализует несколько целей – объяснение целесообразности включения в текст романа лишь трех повестей, где рассказчиком выступает сам главный герой («Я поместил в этой книге только то, что относилось к пребыванию Печорина на Кавказе» [Там же, с. 55]), оправдание самой возможности публикации личных записей героя («Недавно я узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Это известие меня очень обрадовало: оно давало мне право печатать эти записки» [Там же]), «Перечитывая эти записки, я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки. История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа» [Там же]) и, разумеется, возможность реализации литературной мистификации – приписывание части художественного текста другому лицу, не являющемуся автором целостного произведения. Метатекст этого «Предисловия...» так же, как и «Предисловие» ко второму изданию романа, ориентирует читателя на отсутствие собственно авторской оценки (и оценки повествователя) героя и его поступков: «Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? – Мой ответ – заглавие этой книги. “Да это злая ирония!” – скажут они. – Не знаю» [Там же, с. 56]. Маркером метатекста является здесь вопросно-ответная форма повествования, имитирующая диалог с читателем.

Безусловно, важны в анализируемом метатексте и такие контексты, которые позволяют обнаружить «точки схождения» зон повествования, принадлежащих автору, повествователю и рассказчику, например: «...коварная нескромность истинного друга понятна каждому; но я видел его только раз в моей жизни на большой дороге; следовательно, не могу питать к нему той неизъяснимой ненависти, которая, таясь под личиною дружбы, ожидает только смерти или несчастья любимого предмета, чтоб разразиться над его головою градом упреков, советов, насмешек и сожалений» [Там же, с. 55]; «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она – следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление» [Там же]. В приведенных макроконтрастах легко обнаружить сходство собственно авторской оценки (иронию и сарказм), отношения к характеру Печорина повествователя, которому принадлежит данный метатекст, и рассказчика – Печорина, чьим размышлениям о собственных поступках и жизни на Кавказе посвящены три повести из «Журнала Печорина». Таким образом, в данном случае можно

с уверенностью утверждать, что в обоих предисловиях обнаруживается тенденция к репрезентации метаязыкового сознания автора и формированию метатекстового пространства художественного текста романа.

Рассмотрение функционально-прагматического потенциала метатекста в художественном тексте на материале предисловий романа «Герой нашего времени» позволило прийти к следующим **выводам**: метатекст характеризуется обширным лингвокогнитивным и прагматическим потенциалом в случае, если в его текстовом пространстве реализован целостный комплекс его функций – акцентирование основного смысла, идеи, особенностей основного текста; анализ текста и направление вектора его интерпретации адресатом; пародирование, высмеивание. В зависимости от того, кто именно выступает субъектом повествования – автор или повествователь, – в предисловиях реализованы следующие метатекстовые маркеры: обращения, уточнения (посредством частиц), вводные конструкции, лексемы и лексические сочетания с эмотивным значением, вопросно-ответная форма, имитирующая диалог с читателем, градация, иронические контексты (в которых ирония способна трансформироваться в сарказм). При этом если субъект повествования – лицо, отличное от автора (повествователь), наблюдается синтез зон повествования автора, повествователя и рассказчика, а также имитация диалога с читателем, обнаруживается тенденция к имплицированию оценки в отличие от эксплицитной оценки в метатексте, реализуемой от имени автора.

Представляется **перспективным** изучение лингвистической маркированности ценностных картин мира автора, повествователя, рассказчика как субъектов повествования и героя как Говорящего и одновременно действующего лица в художественном тексте, а также многоуровневой корреляции субъективной модальности художественного текста и метатекстовых операторов в нем.

Список источников

1. **Акатова А. А.** «Китайская шкатулка» Дж. Фаулза как принцип организации постмодернистского метатекста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 99-103. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.22.
2. **Акатова А. А.** Мотив одиссеи-путешествия в метатексте Дж. Фаулза: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 3. С. 11-13.
3. **Андрусенко Е. А.** Функции метатекста в художественном тексте (на материале произведений В. Астафьева) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-metateksta-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-v-astafieva> (дата обращения: 07.08.2020).
4. **Антонова Н. Ю.** Метатекстовое пояснение как средство, повышающее информативность специального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 188-192. DOI: 10.30853/filnauki.2019.5.40.
5. **Бахтин М. М.** Проблема текста // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х годов. С. 306-326.
6. **Вежбицкая А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-421.
7. **Гак В. Г.** Речевые рефлексы с речевыми словами // Логический анализ языка. Язык речевых действий / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1994. С. 6-10.
8. **Гилева А. А.** Аспекты изучения метатекста в лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-metateksta-v-lingvistike> (дата обращения: 07.08.2020).
9. **Гурочкина А. Г.** Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке. С. 52-57.
10. **Демьянков В. З.** Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58-67.
11. **Иванников Е. Б.** Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-refleksiya-ot-metateksta-k-refleksivu> (дата обращения: 07.08.2020).
12. **Киселев В. С.** Метатекст как тип художественного целого (к постановке проблемы) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metatekst-kak-tip-hudozhestvennogo-tslogo-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 07.08.2020).
13. **Кузнецова А. В.** Художественный нарратив М. Ю. Лермонтова: модальность и оценочность. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. 142 с.
14. **Кузнецова А. В.** Эстетическая когниция: метатекст в рефлексивно-интерпретативном пространстве // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. 2014. № 21. С. 73-76.
15. **Лермонтов М. Ю.** Герой нашего времени: роман // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. / под общ. ред. И. Л. Андроникова, Д. Д. Благого, Ю. Г. Оксмана. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. Т. 4. Проза. Письма. С. 7-156.
16. **Лотман Ю. М.** Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 202-212.
17. **Лотман Ю. М.** Текст в тексте // Лотман Ю. М. Об искусстве. Структура текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики: статьи, заметки, выступления (1962-1993). СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 423-436.
18. **Павлов Д. И.** Функции метатекста в романе «Мастер и Маргарита» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 4. С. 150-152.
19. **Ростова А. Н.** Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2000. 193 с.
20. **Скатт Т. Н.** Метакоммуникация в диалоге: теоретический аспект // Структуры языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Сорокин. М.: Наука, 1990. С. 146-158.
21. **Фрикке Я. А.** Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста: монография. Петрозаводск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 211 с.
22. **Чернышева А. Ю.** Метатекстовые смыслы в романах Л. Н. Толстого // Слово и мысль Л. Толстого: филол. разыскания: сб. ст. / науч. ред. В. Н. Азбукин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. С. 123-132.
23. **Штайн К. Э.** Метапоэтика: «размытая» парадигма // Текст: узоры ковры: сб. ст. СПб. – Ставрополь: СГУ, 1999. Вып. 4. Ч. I. С. 5-14.
24. **Bogdanova O. V., Vlasova E. A.** Auto-intertext in the Story by S. Dovlatov “The Foreigner” // Filologicheskie Nauki – Nauchnye Doklady Vysshei Shkoly – Philological Sciences – Scientific Essays of Higher Education. 2019. Iss. 4. P. 77-84. DOI: 10.20339/PhS.4-19.077.

25. <https://l.jvolsu.com/index.php/en/archive-en/592-science-journal-of-volsu-linguistics-2019-vol-18-no-4/materials-and-reports/1965-strelnikova-l-yu-stylistic-structuring-of-nabokov-s-metaprose-in-the-context-of-modernism-and-postmodernism-poetics> (дата обращения: 13.08.2020).
26. Kuznetsova A. V. Metatext Phenomenon: Mode of Irony in Reflexive-Interpretative Space // European Researcher. 2013. Vol. 5 (50). № 3. P. 1449-1453.

Meta-Text in Fiction Text: Pragmatics and Functions

Kuznetsova Anna Vladimirovna, Dr
Southern Federal University, Rostov-on-Don
avkuznetsova@sfnu.ru

The paper aims to identify and describe pragmatic specificity of meta-text and its pragmatic functions in fiction text. The writer possesses a wide range of linguistic means allowing the reader to perceive the author's and the personages' consciousness through interpreting linguo-stylistic, compositional and other peculiarities of fiction text manifested in meta-text. Scientific originality of the study involves justifying a pragmatic potential of meta-text that performs a full range of pragmatic functions. The conducted research allows concluding that such a multi-functional meta-text contains different types of meta-textual markers, which broaden its linguo-cognitive and pragmatic potential.

Key words and phrases: meta-text; fiction text; author; narrator; pragmatics.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.50>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель исследования – определить принципы составления словаря-тезауруса по теме «Добыча нефти». В статье определяется место лексикона-тезауруса в системе идеографических словарей, на основании концепции Т. С. Серовой и Л. П. Шишкиной проясняется целесообразность выбора тезаурусного принципа при составлении словаря. **Научная новизна** обусловлена тем, что в работе впервые была выделена и систематизирована терминология, относящаяся к добыче нефти. В статье представлены классификационная часть лексикона-тезауруса, фрагмент контекстной части и алфавитный указатель терминов. **Результатом исследования** является создание переводческого лексикона-тезауруса по тематике «Добыча нефти», содержащего 93 термина. Данный словарь является необходимым инструментом переводчика, а также может быть полезен студентам лингвистических специальностей и техническим специалистам.

Ключевые слова и фразы: идеографический словарь; лексикон-тезаурус; тематика «Добыча нефти»; английский язык; русский язык.

Мамонова Елена Юрьевна, к. филол. н.

Фатуллаева Айсель Тавакюль кызы

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
matonovael@mail.ru; fatulaeva98@gmail.com

Принципы составления англо-русского переводческого лексикона-тезауруса по тематике «Добыча нефти»

Актуальность темы данной статьи определяется тем, что сфера добычи нефти продолжает составлять значительную долю на рынке переводов. При этом высоким является также и уровень конкуренции в этом сегменте, что предъявляет особые требования как к эрудиции специалистов, так и к наличию у них современного инструментария. И здесь речь идёт как о технических средствах, так и о лингвистических разработках.

Подчёркнём, традиционная организация лексики в словарях зачастую может усложнять процесс перевода, в связи с чем актуальным становится создание словарей другой структуры, например представляемого в данной статье переводческого словаря тезаурусного типа.

Объектом исследования является система организации лексики по теме «Добыча нефти».

Предметом исследования являются особенности формирования лексико-семантической системы при составлении словаря тезаурусного вида. В качестве основного, входного, языка был выбран английский язык, поскольку английский язык является международным и многие предприятия, работающие в нефтяной промышленности, находятся в англоязычных странах Европы и США.

В процессе исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- определить место переводческого лексикона-тезауруса в системе идеографических словарей;
- рассмотреть понятия лексико-семантической системы, лексико-семантического поля и логико-семантической структуры темы;
- разработать классификационную и контекстную часть тезауруса, а также алфавитный указатель терминов по тематике «Добыча нефти».

Методы исследования: метод анализа лексико-семантического поля, метод составления логико-семантической структуры темы Т. С. Серовой и Л. П. Шишкиной, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ.